— Смотри, смотри! Созвездие Большой Медведицы! — юноша пальцем показал на созвездие, больше напоминавшее ковшичек.
— Да ну, я бы его скорее назвала такой огромной ложкой, которая, несомненно, подойдёт великану, — девушка весело рассмеялась и показала в небо чуть ниже и правее Медведицы. — А вон рысь!
— Где же ты там рысь-то заметила? Больше похоже на ломаную кривую…

Мягкий плед довольно-таки ярких цветов был расстелен на зелёной траве, изрядно примятой к горячей после жаркого дня земле. Пускай в сотне с лишним метров возвышались каменные серые дома, редкой стеной отделявшиеся от лесного массива, ребята всё же смогли найти уютное местечко на небольшом холмике, так чтобы город оказался внизу и не привлекал взгляды. Позади плотной стеной стоял лес, из которого то и дело вырывался прохладный ветер, донося угасающие крики ворон и синиц. Этой ночью казалось, что небо увешано сотнями ярких фонарей, именуемых звёздами, окружавшими одинокую луну.

Конечно, девятиклассникам было трудно выпросить разрешение у родителей, чтобы выйти на улицу к лесу в столь поздний час. Но отец разрешил, поставив одно условие: они не заходят в лес и располагаются на виду у окон их квартир. Хорошо, что у пап остались бинокли с охоты и рыбалки, можно из окна присмотреть за детьми и не беспокоиться о чём-либо. Только вот в отсутствие детей жёны вовсю упрекали мужей за такой поступок, продолжая волноваться за своих чад.

Белокурая худенькая девочка, которая совсем недавно закончила восьмой класс, держала за руку своего лучшего друга. Грозу хулиганов как восьмых, так и девятых классов, который всегда защищал слабых, кормил бездомных животных и никогда не грубил без серьёзной причины. В свете звёзд краем глаза она заметила, как друг растрепал свои и без того торчащие в разные стороны тёмные волосы, глубоко и шумно вздыхая. Его карие глаза, всегда озорные и весёлые, сейчас смотрели с теплотой и восхищением то на неё, то на столь дивное небо. На бледных щёчках девушки проступил едва заметный румянец смущения, который она попыталась скрыть, чуть отвернувшись в сторону.

— Да ладно, Марина, не скромничай, — он схватил яблочко из сумки и протянул ей. — Я тоже смущаюсь, когда вижу красоту.
— А я не замечала, чтоб у тебя щёки краснели от смущения, Борька, — Марина взяла яблоко и, почему-то повертев его на фоне звёздного неба, откусила совсем немного.
— Это потому, что я смуглый, поэтому и смущения не видать, — Борис довольно потянулся и от души зевнул.
— Ты бы загорал поменьше, может, и не был бы таким смуглым, — задорно пошутила Маринка, передав по привычке ему яблоко.
— А не могу, само как-то получается, а в жару одеваться — это издевательство над собой! — он откусил побольше и вернул яблоко Марине, хрустя им с удовольствием.
— Тут ты прав, конечно. И кстати, — она аккуратно отложила яблочко в сторонку и, приподнявшись на локтях, спросила Бориса, не сводя глаз с его улыбки: — А почему ты вчера на крышу школы лазил, пока сторож в сторожке телевизор смотрел?
— Да знаю я, что меня могли поймать и маме с папой рассказать, ох и получил бы я тогда… — он недовольно скривился и рывком сел, опершись локтями на коленки. — Кот на крышу забрался от собаки и спуститься не смог. Мы бы с ребятами прошли мимо, но у кота лапа была в крови. Вот я и полез по водостоку, чтобы снять этого крикуна и отнести в ветеринарку.
— А что с котиком? — Марина тоже села, обняв свои колени — становилось прохладнее и прохладнее.
— Лапа перебита — видно, пёс всё же успел укусить, так что заначку я спустил на лечение котика, который теперь живёт в моей комнате, и зовут его Крюк, — Борис радостно расхохотался. — Замёрзла?
— Да нет, немного…

Сильнее смутившись, Марина наблюдала за тем, как Борис снял свою вязаную кофту и надел на неё, пока не успела совсем замёрзнуть. Он помог ей подняться с пледа и быстро всё запихал в свой большой рюкзак, небрежно закинув его на плечо. Марина почувствовала себя неловко, когда ветер чуть приподнял край его лёгкой синей футболки, ведь так и замёрзнуть недолго. Но, видно, Борис

заметил сомнения на её лице и, обняв Марину за плечи, уверенно заговорил:
— Не волнуйся, я не первый раз так, в футболке, поздно вечером гуляю, иммунитет у меня крепкий, не простыну. А вот тебе надо было одеться потеплее, ваши эти кофточки не очень-то и согревают, как я погляжу.
— Просто эта кофточка была такая красивая…— начала Марина, но Борис её опередил:
— Что ты не устояла и купила. Знаем эти ваши девичьи штучки.
— А может, и так,— всё же гордо ответила Марина, осторожно перепрыгивая узенький ручеёк.— Вот такие у нас девичьи штучки.
— Марина,— Борис следом перепрыгнул ручей, до дома оставалось идти совсем немного, поэтому он решил обсудить это, пока есть время.— Ты прочитала заданную на лето литературу?
— А почему сам не прочитаешь? Булгаков, Грибоедов и Пушкин очень даже великолепно и интересно пишут.
— Ой, Мариночка, ты же знаешь, как я не люблю читать книжки…— он смешно сморщил нос, театрально закрыв глаза тыльной стороной ладони.
— Ох, конечно же, знаю, ты на слух всё запоминаешь гораздо лучше, чем когда читаешь,— она поплотнее закуталась в кофту при очередном порыве ветра.— Я прочитала «Собачье сердце», могу пересказать.
— Ты самая лучшая,— Борис звонко поцеловал её в макушку, радуясь своему высокому росту и крепкой дружбе.— Но что мне сделать взамен?
— Всего-то… съездить со мной в другой город.

Она так невинно пару раз похлопала ресничками и улыбнулась, что Борис немного насторожился, вспоминая прошлую прогулку. Тогда поездка не обернулась чем-то плохим или ужасным, он всегда ездил осторожно на своём мопеде. Но вот Марина, как только получила карманные деньги, побежала в магазины, утягивая и его за собой. Сам виноват, что тогда проиграл желание, зато стало понятно, почему старший брат Марины так хитро на него посмотрел и пожелал запастись терпением. Но оно того стоило — видеть, как Марина радовалась пустякам, словно ребёнок, хотя в школе была серьёзная и ответственная, как и подобало старосте. Книги — это только предлог, чтобы вновь слышать её смех, видеть счастливую улыбку, гулять рядом с ней, держать её за руку и просто не отпускать.
— Хорошо, уговорила. Ты мне рассказываешь «Собачье сердце», а я выполняю роль твоего верного слуги в городе в жаркий день,— на этот раз он изобразил красивый поклон, прижав одну руку к груди, а второй неуклюже взмахнул.
— Умеешь же ты рассмешить,— вновь рассмеялась Марина, чуть хлопнув его по плечу.

Поднимаясь по тёмному подъезду, где ещё в прошлый раз из рогатки разбили лампочку, Борис внезапно понял, о чём переживала Марина. Что отпрашивались они всего на час, а вернулись спустя два часа, впереди предстояла встреча с суровым отцом и взволнованной мамой Марины. Но он, стоя перед тёмно-коричневой дверью квартиры Марины, робко постучал, торопливо пригладив свои волосы и спрятав Марину за спину. Если кому и достанется за такую позднюю прогулку, то в первую очередь ему, примет весь удар на себя, так сказать. Но дверь, как ни странно, открыл старший брат Марины — Витька. Он ехидно ухмыльнулся, впустив их в коридор, и довольно протянул:
— Сейчас кому-то попадёт!
— Витька, а ну брысь, пока по тыкве снова не получил,— тихо прошипел Борис, отталкивая хитрого брата в сторону.

В коридор торопливо вышла Наталья Георгиевна, мама Марины, взволнованно вытирая руки о передник. Её негодованию не было предела, но, будучи учителем литературы, она решила прочитать лекцию об опасности поздних прогулок. Только вот Антон Степанович стоял позади супруги и кивал в знак согласия, но почему-то хитро улыбался. Из-за таких улыбочек Борис и прозвал отца и сына милым прозвищем «Яблонька и яблочко».
— А если бы хулиганы на вас напали? Я же ведь беспокоюсь — и за Борю, и за тебя. И так жалею, что согласилась с отцом отпустить тебя так поздно, но Борис очень уж настойчиво просил.
— Ну мама,— попыталась оправдаться Марина, но была бесцеремонно спрятана за широкую спину Бориса.
— Наталья Георгиевна, я сильный и смогу защитить Марину от хулиганов. Тем более что местное хулиганьё само меня боится,— заявил в своё оправдание Борис.
— Да ты сам ходячий хулиган,— со смеху прыснул Витька, получив от отца лёгкий подзатыльник.
— Не такой уж я и хулиган, просто защищаю слабых от сильных, вот и приходиться применять силу,— медленно пробормотал Борис, задумчиво почесав затылок.— Но Марину я вернул невредимую и весёлую.
— Мам, правда, всё замечательно, не стоило волноваться,— Марина крепко обняла свою маму, будто подтверждая его слова.
— Хорошо, а теперь быстро кушать! — бодро сказала Наталья Георгиевна, подгоняя мужчин снятым передником.
— Простите, но мне домой пора, мои родители наверняка волнуются,— Борис обнял Марину на прощание и, быстро крикнув «до свидания», выбежал на улицу, пока его не оставили на ужин.

Перед родителями подруги он отчитался, осталось только объясниться перед своими. Папа-то поймёт его, несомненно, но мама очень строгая, будет ругаться за такую позднюю гулянку. А прикроет ли его папа по привычке? Вопрос, который

не выходил из головы Бориса, закрывшего за собой дверь квартиры. Громкие тяжёлые шаги принадлежали отцу, который торопился быстрее к сыну, но опоздал. Светлана Никитична уже стояла в коридоре, держа в руке своё грозное оружие — вафельное кухонное полотенце. Борис уже понял, как сильно ему попадёт за всё, поэтому применил свою любимейшую тактику — виноватый вид и тихий голос.

— Борис Степанович! Ты на время смотрел? А если с тобой что-то случилось, а? Сколько я за тебя переживать должна и ругаться? — негодовала мать, грозя сыну полотенцем.

— Светочка, милая, иди на кухню, — Степан ласково подтолкнул супругу в сторону кухни и сурово сказал: — А с Борисом я сам поговорю по-мужски.

Он слегка ухватил сына за воротник кофты и завёл в комнату, дожидаясь, когда шаги Светланы стихнут и на кухне загремит посуда. Борис молча наблюдал за тем, как отец отпустил его и подтолкнул к дивану, а сам сел на стул. Пошарив в карманах, он всё же нашёл пачку сигарет, но, посмотрев на притихшего сына, курить передумал. Задорно подмигнув, он по привычке устроил небольшой допрос.

— Проводил?

— Да, до комнаты, — кратко и по делу ответил Борис, понемногу расслабляясь.

— Обижал?

— Нет, сам обижу того, кто посмеет.

— Правильно, девочек надо защищать. Попрощался хоть?

— Конечно, обнял и в макушку поцеловал, — гордо проговорил Борис.

— Молодец, не сын, а золото… — но отец внезапно нахмурился и строго проговорил: — Вот только, паршивец, зачем ты на крышу школы лазил? Я сколько за тебя краснеть перед классным руководителем должен?

— Прости пап, но там котейка был, который в моей комнате сейчас. Это его я спасал, — понуро повесив голову, промямлил Бориска.

— Ладно, дуй на кухню ужинать, но перед мамой извинишься, понял?! — пальцем пригрозил родитель.

— Хорошо! — Борис широко улыбнулся и отправился на кухню, услышав развесёлый смех отца.

Солнечное утро, воздух успел сильно нагреться, постепенно сменяясь духотой жаркого дня. Борис держал в руках два шлема (один свой, другой для подруги) и настырно жал на гудок в мопеде. Не прошло и получаса, как из окна высунулась лохматая светлая головушка Марины. В него тут же запустили клубком ниток и недовольно крикнули:

— Хватит гудеть с утра пораньше, я ещё собираюсь!

— Поторопись, — радостно прокричал Борис.

И всё же ждать пришлось недолго. Из подъезда выбежала Марина в лёгком синем сарафане, коротенькая косичка неуклюже торчала в сторону. Свою сумку-мешок она передала Борису, чтобы убрать её в багажник, и шутя отвесила подзатыльник, назвав невоспитанным ребёнком. Неуклюже взгромоздившись на сиденье, она поправила свой подол сарафана и дождалась, когда Борис сядет и заведёт мотор.

— Поехали на встречу с отдыхом, — крикнул тот, укладывая руки Марины на своём животе, — держись крепче.

— Хорошо, — ответила она, прижимаясь к его сильной и широкой спине.

Ехать в соседний город по короткой дороге оказалось всего шесть с лишним километров, но им казалось, будто они ехали почти весь день. Прохладный встречный ветер приятно обдувал их, прогоняя настойчивую духоту подальше. Подол лёгкого сарафана хлопал на ветру, как бы Марина ни старалась его удержать, чтобы не мешался. На въезде в город расположились палатки с товарами, начиная от мёда и заканчивая панамками и шляпками. Борис попросил подождать его возле торговых палаток, а сам отвёл мопед на парковку на привычное место, не забыв достать сумку и свой кошелёк.

Марина с интересом рассматривала шляпку с широкими полями в светло-коричневую полоску, не решаясь её купить. Свою лёгкую шляпку необдуманно оставила дома, надеясь, что сегодня не будет такой жары. Но вовремя подоспевший Борис всё же уговорил выбрать головной убор на её вкус и сам купил, радуясь счастливой улыбке подруги. Прогулка предстояла долгая, но был в ней плюс: пока они вдвоём шли по улицам, Марина с упоением рассказывала сюжет книги «Собачье сердце». Но, замечая какой-либо нужный ей магазин, прерывала свой рассказ и забегала внутрь, прихватив за руку Борю. Поэтому в другой руке постепенно увеличивалось число пакетов с покупками, которые он вальяжно закидывал на спину через плечо.

— Ой, да тут у нас голубки гуляют, тю-тю-тю.

Друзья столкнулись на углу улицы с хулиганами из параллельного класса, которые частенько любили позадирать слабых. Борис медленно, но верно понимал: если ввяжется в драку, то попадёт и Марине, а с неё могут снять обязанности старосты в классе. Да и отвечать на такие глупые оскорбления не было ни малейшего желания, хотя эти трое задиристых мальчишек отступать не желали. Незаметно оттесняя Марину за спину, Борис демонстративно пощёлкал костяшками пальцев и грозно заговорил, надеясь, что те отступят:

— Я не собираюсь сегодня с вами драться, но если так уж невтерпёж, чтобы я вам пятый раз бока намял, то завтра за школой, вы, все трое. Так хоть

твои две шестёрки поймут, что попадают под раздачу зря и по твоей вине. Ну что, готов получить шестой раз и бежать жаловаться родителям?
— А что это ты такой смелый? Я тебе всё равно наваляю,—разгневанно прищурился рыжий мальчишка.
— Никит, давай договоримся: ты не хочешь уступать, я не хочу драться, поэтому отойдите в сторону и отстаньте от нас без всяких намёков. Но если хочешь подраться, то завтра за школой, понятно?
— Гад,—тихо прошипел Никита, но всё же пропустил Бориса и Марину вперёд.—Завтра за школой в десять утра.
— Хорошо.

Когда же троица ушла в другую сторону, Марина увела Бориса в ближайший продуктовый магазин—от волнения сильно хотелось пить. Купив бутылочку минеральной воды, она молча протянула её Боре и дождалась, пока он её откроет и вернёт. Сделав несколько больших глотков и чуть зажмурившись от лопающихся пузырьков газа на языке, она гневно посмотрела на него. Борис, как ни странно, не торопился оправдываться и вообще вёл себя как ни в чём не бывало, рассматривая полки в магазине.
— Ты что, правда завтра пойдёшь с ними драться? Совсем с ума сошёл?
— Да не пойду я драться. Уже не первый раз, когда я ему назначаю встречу, а он не приходит. Он даже завтра побоится придти,—спокойно ответил Борис, чуть потрепав Марину по шляпке.—Да и не стал бы я при тебе драться. Сама видела, что я вежливо и спокойно решил проблему без драки.
— Да, это уже можно назвать успехом, судя по шестому классу, когда ты лез в драку при косом взгляде в твою сторону,—устало выдохнула та, отталкивая его в сторону.—Идём.
— Много магазинов осталось?
— Нет, последний—и домой.

Подхватив с пола пакеты, Борис открыл перед Мариной дверь и вышел следом, уверенно держа взволнованную спутницу. Ему всё же удалось уговорить её продолжить рассказывать сюжет книги, который уже близился к завершению. Но перед ним встала очередная проблема, когда он начал укладывать сумки в не очень-то и просторный багажник. И снова его выручила Марина, сообразительная отличница, любящая разные головоломки. Он с минуту наблюдал за тем, как ловко она укладывала пакеты известным только ей способом. Но действительно было любопытно, почему у него не получилось, а она смогла.
— Марина, я ведь так же их укладывал, так почему у меня они не влезли, а у тебя всё получилось?
— Потому что ты пакеты пихал как попало, а я складывала их аккуратно,—с довольной улыбкой она забралась на сиденье и, придержав шляпку, сказала:—Держим курс домой!
— Так точно, капитан!—звонко рассмеялся Борис, шутя отсалютовав ей рукой.

Солнце медленно уходило в закат, освещая мрачный асфальт своим терпким оранжевым светом, оттесняя духоту дальше к лесам. Прохладный ветер насыщенным ароматом травы и тополей, будто шлейфом, укрыл их путь, расслабляя уставший разум. Борис аккуратно припарковался на обочине, заметив по пути, как медленно слабеет хватка Марины. Обернувшись через плечо, он заметил, что она понемногу начинает засыпать от усталости. До дома осталось ехать совсем немного, поэтому он всё же разбудил её, наказав не засыпать. Она послушно кивнула в ответ и попросила включить радио, чтобы точно не задремать. Оставшийся отрезок пути они ехали под красивое звучание песни Земфиры—«П. М. М. Л.».

Вернувшись домой, Борис улёгся в свою кровать, наблюдая за тем, как прихрамывающий полосатый серый кот с удивительно наглой мордой неуклюже забрался на одеяло. Но его голова была занята совсем другими мыслями, которые сменялись друг за другом, но касались Марины. Так много хотелось успеть сделать за лето, но не одному, а с ней: веселиться и смеяться, грустить и просто даже танцевать.

Но всё это сможет стать реальностью только через месяц, когда верная подруга вернётся из деревни. А пока нужно только подождать, звонить как можно чаще и радоваться беседам с ней, не забывая рассказать и свои новости. Не зря старший брат Марины озвучил дельную мысль: дружба проверяется сердцем, главное—не прощёлкать момент.